

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

X ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1974

8) А.А.Драгунов, К вопросу о классификации простых предложений современного китайского языка, сб. "Некоторые вопросы китайской грамматики", М., 1957, с.21.

И.М.Дунаевская

ВЫЯВЛЕНИЕ ИЕРАРХИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗАБЫТЫХ ЯЗЫКОВ

Данное сообщение посвящено "технологии" интерпретации забытого языка. Речь идет именно об интерпретации, а не о дешифровке, потому что подразумевается язык, письменность которого уже известна по ставшим доступными ранее памятникам другого языка.

Один из крупных специалистов по истории и теории дешифровки забытых языков и письменностей И.Фридрих сказал: "Из ничего нельзя ничего дешифровать", т.е. нужны какие-то, хотя бы косвенные данные, комбинируя которые можно подступиться к незнакомой письменности. Перефразируя эти слова, мне хотелось бы сказать: "Из ничего нельзя ничего интерпретировать", т.е. опять-таки нужны какие-то, хотя бы косвенные, данные, комбинируя которые можно было бы подступиться к интерпретации незнакомого языка, языка мертвого, забытого, сохраненного до нашего времени древнеписьменными памятниками. В этом смысле мы могли бы даже говорить о комбинаторном методе, уже не дешифровки, а интерпретации.

Чем располагали исследователи, приступая к работе над хаттским языком?

Около 150 клинописных текстов, в подавляющем большинстве мелкие фрагменты, часто без начала и конца или с отломанными начальными или конечными частями строк. Все тексты - культовые. Будучи однородными по назначению, они однообразны также по содержанию и лексике, в известной мере и по грамматическим формам.

Поскольку процесс чтения как такового, без понимания, не вызывает здесь особых затруднений (тем более, что хаттские тексты, по счастью, имеют словоделение), то и сколько-нибудь явно выраженное родство с известными языковыми семьями было бы вскоре обнаружено, как это случилось с хеттским-неситским и лувийским, которые оказались индоевропейскими.

Среди полуторасте текстов на хаттском языке имеется несколько билингв. Без этих двуязычных хаттоко-хеттских текстов мы бы, вероятно, вообще никогда ничего не поняли бы в хаттском. Ведь и сегодня, в итоге 60 лет изучения, нельзя понять ни одного хаттского текста, не снабженного переводом в древности, так что и после трудов ряда ученых, прежде всего Форрера, Ларона и Камменкубер, хаттский язык и ныне предстает перед нами как "глокая куздра", т.е. как язык, в грамматические отношения которого в какой-то мере удалось проникнуть, хотя лексика его остается преимущественно непонятной.

Не буду здесь говорить о том, как проводилось сравнение параллельных хаттских и хеттских контекстов, как отождествлялись отдельные хаттские слова с хеттскими, как выявлялись хаттские имена и глаголы, как путем сопоставления хаттской версии билингв и хеттских одноязычных текстов с привлечением разнообразных комбинаторных соображений удалось выявить довольно большое количество бесспорно глагольных форм.

Особый интерес представляли те глагольные формы, в которых основе предшествовал длинный ряд показателей - префиксов; к тому же такие формы благодаря их характерному виду легче отличить от имен. Возникла надежда, что именно эти глагольные формы позволят понять грамматические связи, существующие в хаттском предложении.

Но как следовало подступиться к этим глаголам? Здесь помогла носившаяся в начале 50-х годов "в воздухе" идея строгой последовательности грамматических показателей как универсалии. Эта идея легла в основу эмпирических попыток Свайзера понять строение хурритского языка (E.A. Speiser, Introduction to Hurrian, 1941г.). Значительно позднее, в 1969 г., И.Дж.Гельб не только применил соответствующую методику для реконструкции протоаккадского языка, но и обосновал такое применение теоретически (I.J. Gelb, Sequential reconstruction of Proto-Akkadian).

В 1952 г., еще не зная работ Свайзера, я решила воспользоваться указанной идеей, чтобы "укатегорить" многочисленные показатели хаттского глагола. Я стала выяснять последовательность их размещения по отношению к основе и друг к другу, которая вовсе не была очевидной, так как в каждой конкретной глагольной форме из 7 принципиально возможных префиксов обычно присутствует одновременно не более 2 - 3, а больше 4 вообще не бывает.

Техника комбинаторного анализа сводилась к следующему. Выбрались префиксы, которые пусть в разных глаголах, но встречаются в сочетаниях б + а или а + основа (префиксы здесь обозначены буквами русского алфавита в направлении от основы к началу слова); сопоставление этих сочетаний позволило установить место префикса а относительно префикса б и основы; затем определялось место префикса б поском сочетаний б + а и в + б; это дает нам последовательность префиксов б + а + основа, и т.д.

Иными словами, для установления последовательности префиксов необходимо, чтобы каждый префикс был представлен совместно с префиксом, непосредственно предшествующим ему по месту, или с префиксом, непосредственно следующим за ним. Если такие сочетания не обнаруживаются, то место в цепочке может быть определено только приблизительно, т.е. "не ближе такого-то места от основы" или "не дальше такого-то места от нее"; иногда оказывается, что материал дает только одну из этих координат: либо "не ближе", либо "не дальше".

Есть немногочисленные примеры взаимных перестановок префиксальных показателей. Если сопоставить это явление с аналогичной структурной ситуацией в адыгейском (письменном) языке, то оказывается, что там в одних случаях такого рода колебания в пределах 2-3 смежных позиций могут не менять значения глагольной формы, а в других оказываются связаны с выражением залоговых значений. Что это в хаттском, сказать пока нельзя. Важно, что доля слова на сегменты, вычленимые соотносительно (первоначально без учета их значения), мы не рискуем "потерять" форманты, на которые нам не дает прямых указаний перевод, сделанный на язык другой системы.

В результате исследования глагольных форм при помощи описанного приема выяснилось, что в хаттском языке постоянная последовательность глагольных префиксов проявляется в том, что они располагаются цепочкой, причем позиция может быть либо свободна, либо занята. Занимать эту позицию может либо один и тот же префикс, либо разные префиксы альтернативно.

Полученная картина имеет поразительное - и принципиальное - сходство с описанием, предложенным в 1941 г. Н.Ф.Яковлевым и Д.Амхамфом для адыгейского языка (Грамматика литературного адыгейского языка, с. 353): "На наших схемах дается максимальный состав личных и др. префиксов, какой только может существовать в адыгейском языке при данном залоге. В действительности в отдельных глагольных формах префиксов будет значительно меньше....."

сколько бы глагольных префиксов ни было в наличности в данной форме глагола, порядок этих наличных префиксов всегда остается таким же, каким он был бы и в максимально-возможной, наибольшей по числу префиксов форме. Это позволяет разбирать по приведенным схемам порядок расположения префиксов в любой глагольной форме, независимо от их числа. При этом необходимо только вычеркнуть в приведенной схеме те префиксы, которые по смыслу отсутствуют в разбираемой глагольной форме. Оставшиеся префиксы и будут указывать тот порядок их расположения, который мы в ней найдем⁴.

От установления позиции хаттских глагольных префиксов стало возможно перейти к изучению значения префиксов, закрепленных за определенной позицией. Это позволило во многих случаях выяснить грамматические значения, которые не удавалось установить простым сопоставлением хаттских и хеттских глагольных форм.

Здесь следует заметить, что полнота успеха комбинаторной методики, примененной к изучению хаттского, и выявившееся сходство структуры глагольных показателей хаттского и адыгейского могут отчасти быть связаны с тем, что хаттский язык оказался агглютинативным (не нужно, однако, упускать из виду, что категории лица и числа, выраженные адыгейскими глагольными префиксами, в хаттском глаголе отсутствуют).

Однако в процессе дальнейшей работы появились новые трудности: оказалось, что одни и те же локативные показатели хаттского глагола, которые, как представлялось, должны были бы встречаться в одной позиции, на самом деле систематически появлялись в двух, а при некоторых основах даже в трех позициях. Анализ этой ситуации показал, что указанное противоречие является кажущимся, так как постоянство позиции грамматических показателей сочетается с подчинением одних показателей другим (локативных показателей субъектным, объектным и т.п.), а локативные префиксы, стоящие перед основой, вообще оказались словообразовательными элементами (превербами).

Таким образом, было выявлено иерархическое деление хаттских префиксов и была уточнена структура префиксальных цепочек, которые состоят из смежных групп, включающих взаимосвязанные в пределах группы показатели.